

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 135

Ноябрь 2010 г.

Дело «Шерифе Йиит (Serife Yigit) против Турции» - 3976/05

Судебное постановление от 02.11.2010 г. [Большая палата]

Статья 14

Дискриминация

Отказ в признании женщины в качестве наследницы мужчины, женой которого она являлась только в силу церковного обряда: *отсутствие нарушения*

Обстоятельства дела: заявительница заключила брак по религиозному обряду в 1976 году, и ее муж в 2002 году скончался. В 2003 году она предъявила иск от своего имени и от имени своей дочери о признании своего брака, а также об установлении отцовства. Суд удовлетворил второе требование, но отклонил ее требование о регистрации брака. Заявительница также обратилась в пенсионный фонд с требованием о переводе на нее и ее дочь пенсии и выплат по медицинскому страхованию покойного мужа, но получила отказ. Выплаты были переведены на дочь, но не на мать, на том основании, что брак не имел юридической силы. Заявительница безуспешно обжаловала это решение.

Постановлением от 20 января 2009 г. Палата Европейского Суда установила четырем голосами «за» и тремя – «против», что по делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 115).

Право: Статья 14, взятая совместно со Статьей 1 Протокола № 1

(а) *Применимость.* Согласно национальному законодательству и прецедентной практике только лица, заключившие брак в соответствии с Гражданским кодексом, имеют право наследовать социальные накопления покойного супруга. Однако, хотя статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не включает право получения социальных выплат любого рода, если государство принимает решение о создании системы пособий, оно должно сделать это в порядке, совместимом со статьей 14 Конвенции. Заявительница жаловалась на то, что ей не были присуждены выплаты социального страхования, основанные на праве покойного партнера, по дискриминационным мотивам, а именно статуса женщины, вступившей в брак по религиозным обрядам. Соответственно, статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции являлась применимой в настоящем деле.

(b) *Существо жалобы*

(i) *Может ли гражданский или религиозный характер брака являться источником дискриминации, запрещенной статьей 14 Конвенции:* Не заключив законный брак, заявительница проживала в моногамной связи со своим партнером в течение 26 лет, до его смерти, а также с шестью общими детьми. Трибунал по трудовым спорам отклонил требование заявительницы о пенсии и социальных выплатах пережившему супругу, основанное на праве покойного партнера, поскольку она не заключила законный брак. Настоящее дело затрагивает один из аспектов личного «статуса», который может быть источником дискриминации, запрещенной статьей 14 Конвенции, поскольку не оспаривалось, что различие в обращении, которому подверглась заявительница в отношении данных льгот, было основано на негражданском характере ее брака с партнером.

(ii) *Имелось ли объективное и разумное оправдание различия в обращении:* Институт моногамного гражданского брака как предварительное условие для любого религиозного брака был направлен на защиту женщины. Таким образом, данное различие в обращении, прежде всего, преследовало законные цели защиты общественного порядка и прав и свобод других лиц.

Заявительница не могла утверждать, что она имела законное ожидание получения социальных льгот на основании прав партнера. Правила, устанавливающие материальные и формальные условия, регулирующие гражданский брак, являлись ясными и доступными, процедура заключения гражданского брака проста и не возлагает чрезмерного бремени на заинтересованных лиц. Кроме того, заявительница имела достаточно много времени - 26 лет - для заключения гражданского брака. Таким образом, отсутствовало основание для ее утверждения о том, что меры, которые она предположительно приняла для легализации своей ситуации, были затруднены громоздким характером или медлительностью административных процедур. Что касается того, мог ли орган регистрации гражданского состояния или должен ли он был легализовать ее ситуацию по своей инициативе на основе законодательства об амнистии, введенного в отношении внебрачных детей, хотя государство могло регулировать гражданские браки, это не означает, что оно может принуждать лиц, относящихся к его юрисдикции, заключать гражданский брак. Кроме того, законодательство об амнистии было направлено на улучшение ситуации детей. Соответственно, имела место разумная связь пропорциональности между оспариваемым различием в обращении и преследуемой законной целью. Соответственно, имелось объективное и разумное оправдание для данного различия в обращении.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

Статья 8 Конвенции: Большая Палата полностью согласилась с выводом Палаты о применимости статьи 8 Конвенции. Тот факт, что заявительница и ее партнер выбрали религиозную форму брака и не заключили гражданский брак, не влек каких-либо административных или уголовных санкций, препятствующих заявительнице в ведении эффективной семейной жизни. Таким образом, не было какого-либо вмешательства государства в ее семейную жизнь. Соответственно, статья 8 Конвенции не может быть истолкована как возлагающая на государство обязанность признавать религиозный брак, она также не требует от государства создания особого режима для конкретной категории неженатых пар. Таким образом, тот факт, что заявительница не имела статуса наследницы в соответствии с

законодательством, не предполагал нарушения ее прав, гарантированных статьей 8 Конвенции.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

(См. противоположный пример в Постановлении Европейского Суда от 8 декабря 2009 г. по делу «Муньос Диас против Испании» (Munoz Diaz v. Spain), жалоба № 49151/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int